

A decorative border surrounds the text. At the top corners are lightning bolts. On the left and right sides, there are frogs in the upper half and roses in the middle. At the bottom corners are dragon heads. The entire border is enclosed in a rectangular frame with rounded corners.

МЕГАН БАННЕН

КОЛЮЧИЕ
ДЕЛА

РОЗИ И АДАМА



МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б23

Megan Bannen
THE UNDERCUTTING OF ROSIE AND ADAM

Copyright © 2025 by Megan Bannen
This edition published by arrangement with Orbit,
Hachette Book Group, Inc., New York, New York, USA.
All rights reserved.

Перевод с английского И. Куралесиной
Иллюстрации на обложке *ALES* и *pyxhta*
Иллюстрации на форзацах *kani*

Баннен, Меган.

Б23 Колючие дела Розы и Адама / Меган Баннен ;
[перевод с английского И. Куралесиной]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235871-5

Розы Фокс — бессмертная полубогиня, жизнь которой всегда полна неоправданного риска.

Однажды она выбрала путь тантрийского маршала, поэтому теперь то и дело испытывает себя на прочность. После очередной смерти от несчастного случая Розы замечает, что в портале, ведущем в Танрию, появились странные темные пятна. И главное — никто, кроме нее, их не видит!

Кто бы мог подумать, что Адам Ли, изобретатель порталов, лично приедет оценить проблему?

Холодный, саркастичный, с ужасным чувством юмора, он неожиданно кажется Розы очень привлекательным. Поэтому она даже не особо возражает, когда они оказываются заперты в Танрии из-за неисправности порталов. Адам явно знает о происходящем больше, чем показывает, хотя это волнует Розы в последнюю очередь.

Важнее другое: насколько здраво влюбляться в смертного мужчину?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-235871-5

© Куралесина И., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Эта — для Аманды...
**поет* спасибо за дружбу*

Глава первая



По мнению Рози, слово «красный» было не таким резким и ярким, каким его изображали.

Вот, например, красные волосы — они же не буквально красные? Не того чистого цвета на самом конце видимого спектра? Скорее цвета меди или ржавчины. У Рози Фокс были красные волосы, но тоже больше второго типа, и две косы спадали из-под широких плоских полей ее шляпы.

Сухую суровую почву Бушонга тоже обычно называли красной, и эта пыль постоянно покрывала ковбойские сапоги Рози, как мука в пекарне. Но она тоже была не красная. Даже не как паприка. Больше напоминала корицу, хотя, когда она набивалась в рот в ветреные дни, по вкусу было вовсе не так приятно.

А как насчет красных глаз, когда много плачешь или мало спишь? Они по-настоящему такие? Или белки от усталости просто розовели? Эти глаза были не красные в полном смысле слова.

А вот у Рози Фокс глаза были по-настоящему красные, честно. Цвета яблочной кожуры. Цвета герани в жаркий летний день. Радужки вокруг черных зрачков на белом фоне были яркие, как спелый помидор.

Эти глаза блестели, как пара ограненных рубинов, пока она вглядывалась в портал Западной базы — ошеломительно сложную арку, которую построили, чтобы пропускать смертных через Мглу в Танрию и обратно. Только она сломалась. Опять.

— Что бы ты ни собиралась сделать, сдается мне, это плохая идея, Ро-Фо.

Рози воззрилась на напарника и смотрела на него, пока он не пожал плечами, нисколько не обеспокоившись.

— Да что может случиться?

— Ты можешь сломать портал, и меня уволят из танрийских маршалов из-за твоих косяков, а потом я умру в бедности и одиночестве.

Слова, вылетающие изо рта Пэнроуза Дакерса, звучали куда тревожнее, чем показывало его поведение. Со скучающим видом он прислонился к арке портала, скрестив руки. Значок «Служба танрийских маршалов ФОК» блестел на форменной рубашке цвета хаки. Рози на миг удивилась его усам: когда Рози и Пэн начали работать вместе, он был так молод, что не вырастил бы и персиковый пушок на верхней губе. Теперь он носил впечатляющий кусок меха под широким красивым носом. Когда это случилось?

Она стряхнула жуткое ощущение, что снова потеряла счет времени, и вернулась к порталу с его шестернями, поршнями и трубками.

— Нельзя сломать то, что уже сломано, — возразила она.

— Не сказал бы, что согласен с этим заявлением.

— Да не ломаю я его. Я его чиню. — Она крепко врезала кулаком по левой части.

Луис, дежурный техник, поморщился.

— Слушай, не надо, а?

— Да расслабься, Луис. Ты же знаешь, у меня есть дар.

— А он знает? — спросил Дакерс. — Кто вообще знает?

Рози пронзила его взглядом, но не сказать, чтобы ее необычные глаза возымели какой-то эффект на напарника. Никогда не имели. Это была одна из причин, почему ей нравился этот пацан.

«Который уже не пацан», — напомнила она себе. В каком-то смысле он теперь был старше ее.

КОЛЮЧИЕ ДЕЛА РОЗИ И АДАМА

— Просто поверь в меня, Пэнни-Ди, — велела она и ударила кулаком сверху вниз под другим углом. Портал не ожил, как она надеялась. Вместо этого маленькая металлическая защелка около главного переключателя отлетела и зарылась в гравий парковки в трех шагах от них.

— Боже мой... — Луис бросился за ней.

Дакерс цокнул языком:

— Блин, Фокси, ну что я тебе говорил?

— Да ладно. Ты же знаешь, силовой метод работает минимум в половине случаев.

— Ага, а вторая половина приводит нас обоих в кабинет капитана. Можно не надо?

Рози сложила ладони вместе:

— Верь мне.

— Ха! Верить тебе — прямая дорога в Старый ад. А я хочу домой.

— Я тебя не задерживаю.

— Сегодня я за рулем, умняшка. Как ты собираешься попасть в Итернити?

— Еще разочек, и поедем.

— Уф.

Стояла осень, но местность была преимущественно пустынная и без приличной тени, так что Дакерсу пришлось поднять форменную широкополую шляпу и вытереть пот с золотисто-коричневой кожи. Если бы шляпу сняла Роза, она бы обгорела до корочки за две секунды, даже осенью. «Красная как рак» — так это называлось, еще один красный, который на самом деле был розовым. К тому же цвет солнечного ожога все равно не задержался бы, потому что тело Розы вернулось бы к своему призрачному бледному тону на рассвете.

Эта мысль была неприятной, так что вместо этого Роза вернулась к сломанному техническому чуду, таинственным образом встроенному во Мглу, которая накрывала земли Танрии огромным туманным куполом. На каждой из ключевых точек

Танрии стояло по portalу, и это был единственный способ, которым люди могли входить в бывшую тюрьму Старых богов и покидать ее.

Вот только Рози и Дакерса направили к portalу Северной базы после конца смены, потому что он сломался.

Рози задумалась, пригласит ли капитан Магуайр изобретателя порталов проверить их. Техники в последнее время так хорошо справлялись со своей работой, что Адаму Ли почти не приходилось посещать Бушонг. Рози не встречала его добрых пять лет, с тех самых пор, как его позвали починить портал Западной базы, когда техники не смогли разобраться сами. Людям Адам Ли обычно казался или скучным, или пугающим. Но она в ту последнюю встречу...

Внимание Рози привлекло любопытное пятнышко в открытом люке.

— Что это? — спросила она Луиса, пока он пристраивал дверцу на петли.

— Ты о чем? — Он не смотрел ни на Рози, ни внутрь механизмов портала. Он был слишком занят, прикручивая дверцу при помощи самой крошечной отвертки под алтарем небес.

Рози присела на корточки рядом, чтобы показать на темное бесформенное пятнышко внутри, прячущееся за парой трубок и пучком проводов.

— Вот это.

— Трубки?

— Нет.

— Провода?

— Нет, вот же.

— Но там... ничего нет?

— Да боже, Луис, ну посмотри, куда я показываю.

— Уф, — снова заныл Дакерс. Он отпихнул Рози, чтобы тоже взглянуть.

— Ну? — спросила она его, дав ему попятиться в люк куда дольше необходимого.

КОЛЮЧИЕ ДЕЛА РОЗИ И АДАМА

- Вижу трубки и провода.
- И эту штуку.
- Нет никакой штуки.
- Темное пятно такое, типа тени, у дальней стенки.
- Не-а. Трубки и провода.

Рози вскинула умоляющий взгляд на техника. Тот покачал головой с виноватым видом.

— Да ну, парни! — Она протиснулась между ними и полезла внутрь портала рукой, чтобы отодвинуть провода и показать им совершенно очевидное пятно.

— Не надо... — начал Луис.

И тут все тело Розы пронзил разряд. Она мучительно застыла, челюсть так сжалась, что кое-где треснули зубы, и несколько волн боли прошли ее тело за пару секунд. Ее скрутило судорогой: напонило те два раза, когда ее ударила молния. А потом ее отбросило назад, как уродливую тряпичную куклу, которую швырнул через комнату капризный малыш. Она упала на краю гравийной парковки в облаке не красной пыли. Услышала, а что хуже, почувствовала, как хрустнули ребра, а потом все стало черным.

Не черным, а пустым.

Она не услышала, как Луис закончил предложение, ошарашенно договорив «...лезть». Не увидела, как Дакерс бросился к ней, отчаянно ругаясь. Не почувствовала вкус крови во рту. Не ощутила запах собственных подпаленных волос. Не заметила жуткий перелом черепа на затылке. Она могла только существовать, и меньше всего на свете ей нравилось это состояние.

Мать Горестей, она опять умерла.

Она ненавидела умирать, ненавидела тошнотворное ничто в грудной клетке, жуткую тишину, неестественное отсутствие боли. И ничегошеньки не могла с этим поделать, только ждать, когда тяготы бессмертия перемелют ей душу и тело вернется к ней. Что происходило неизбежно.

Каждый раз.



Сперва включалось сердце, потом легкие. Дальше оставалось только гадать. На этот раз следом вернулось осязание. Роза чувствовала тупую боль в затылке и стянутость — наверное, швы, а поверх толстая повязка. Затем включился слух — к сожалению, потому что на Розе обрушился гнев ее начальства.

— Мертвое Море и все боги смерти! Ну что на этот раз? — раздался по лазарету голос капитана Альмы Магуайр.

По крайней мере, Роза предположила, что они в лазарете на базе. Тут она обычно и просыпалась. Ну да, вот он, своеобразный скрип двери, закрывшейся за Магуайр. Смазали бы уже эти петли.

— Привет, капитан, — сказал Дакерс.

— А ну, тихо! Как она?

— Не умерла, — буркнула доктор Левинсон.

— Она еще пожалеет об этом. У меня на стоянке биологически опасная лужа крови и техник, которому потребуется много лет психотерапии, и... дай-ка вспомню... А, ну да. Еще в портале Западной базы обугленная дыра! Что на этот раз случилось?

Слух Розы в полумертвом состоянии был остёр как никогда. Она различала, с каким звуком Дакерс нервно мнет поля шляпы — привычка, которую он подцепил у своего наставника двенадцать лет назад, поступив на службу.

— Ну, портал сломался, — начал он.

— Я в курсе. Луис его ремонтировал.

— Фокс решила помочь.

— Так что полезла в провода под напряжением и убилась, — едко закончила за него доктор Левинсон.

Неодобрительно поджав губы, она взяла Розу за запястье, чтобы проверить пульс. Выходит, и зрение вернулось.

Она заморгала.

— Смотрите-ка, кто тут живой, — изобразила восторг Магуайр.

КОЛЮЧИЕ ДЕЛА РОЗИ И АДАМА

У Розы не было начальства лучше Альмы Магуайр, но ирония из нее сочилась такая густая — хоть вилкой накалывай. Она сердито взидала на распростертое на кушетке тело Розы, и ее аквамариновые полубожьи глаза сверкали ледяной яростью. Розы завидовала этим глазам, так выделяющимся на темной коже Магуайр. Синие-зеленый и красный — просто оттенки на цветовом круге, но сунь их в глазницы полубога, и один будет смотреться прекрасно, а другой — ужасно.

Плюс поговаривали, что божественная мать Альмы была славной женщиной. Некоторым везет во всем.

— Ты чем думала? — рявкнула Магуайр, отвлекая Розу от невеселых раздумий.

«Сперва делай, вообще не думай, потому что через пятьдесят лет все равно никто не вспомнит», — про себя ответила Роза. Это был ее бессменный девиз. Может, оно и к лучшему, что рот у нее еще не включился.

— Она все талдычила, что там что-то не то внутри портала, — сказал за нее Дакерс.

— А то она разбирается. — Магуайр снова посмотрела на Розу. — Напомни-ка, Фокс, когда это ты получила диплом инженера?

— А мне кажется, она правда что-то увидела, капитан, что-то такое, что мы с Луисом не разглядели. Она все повторяла про какое-то темное... пятно... типа тени... — Дакерс увядал с каждым словом под яростным взглядом Магуайр.

— Ну конечно. Какое-то темное пятно. Разумеется, вполне веская причина влезть руками в сложное и крайне дорогое механическое устройство.

Дакерс снова принялся мять шляпу, но от Розы не отступился, храни его боги.

— Она не сомневалась. Она точно там что-то разглядела.

— К чему ты клонишь? — сдалась Магуайр. Она всегда относилась к Дакерсу мягче, чем к Розе, и не то чтобы та винила ее за это. Дакерс был просто милашка.

Он махнул на Рози шляпой.

— А если это ее дар?

— У Фокс вроде не было дара.

Боги-творцы, что за манера говорить о ней так, будто в комнате лежал труп Рози, а не бессмертный кусок дерьма, которым она родилась.

— Ну, может, она наконец раскрыла его, — сказал Дакерс.

— Дар видеть какие-то тени?

— Дар видеть то, чего не видит больше никто. Ну, как Харт видит души.

Харт Ральстон был наставником Дакерса, а до этого работал с Альмой Магуайр, пока ее не повысили до капитана. Как и Магуайр, и Рози, он был полубогом, но, в отличие от всех прочих, видел души почивших, улетающие к Мертвому Морю.

Дар Магуайр заключался в умении зажигать огонь голыми руками. И опять-таки, она и сама была в миллион раз круче, чем могла стать Рози. Так несправедливо.

— Что бы там ни было, она пыталась показать это Луису. Она пыталась помочь, — сказал верный напарник Рози.

Доктор Левинсон фыркнула на этих словах, чем заслужила выразительный взгляд, прозванный маршалами с ее базы Гневом Магуайр. Доктор изобразила извиняющуюся гримасу и вернулась к бинтованию головы Рози, хотя ее череп наверняка полностью зарастет к утру.

Магуайр вздохнула — протяжно, громко, с искренним раздражением.

— Что ж, я счастлива узнать, что Фокс рвется на помощь, потому что ей будет предоставлена такая возможность.

— Звучит не очень, — сказал Дакерс.

— Напротив, маршал, не сомневаюсь, твоя напарница будет вне себя от радости. Починка этой катастрофы не вхо-

КОЛЮЧИЕ ДЕЛА РОЗИ И АДАМА

дит в квалификацию Луиса, поэтому мне пришлось вызвать доктора Ли собственной персоной. — Альма ядовито улыбнулась Рози, которая не имела возможности ответить. — Ты будешь сопровождать его до самого отъезда, маршал Фокс, и, если он поинтересуется, как именно ты ухитрилась раздолбать его портал, ты ответишь на вопросы — на все, все, все вопросы.

С каждым «все» Магуайр нависала и нависала над Рози. Мать Горестей, она умела вогнать в трепет даже маршала.

— Блин, — тихо усмехнулся Дакерс.

— Ты тоже.

— Я? А я что сделал?

— Стал напарником этой динамитной шашки десять лет назад. Сам виноват. Доктор Ли прибудет в начале следующей недели. А ты, — она нависла над Рози, как древняя Богиня Гнева, — отдыхай и разумирай обратно. Когда приедет доктор Ли, будешь паинькой. И не думай, что я не заметила сапоги не по форме. Соберись, Фокс. Тебя это тоже касается, — обернулась она к Дакерсу, и тот заметно съезжился. — Держи свою напарницу в узде. Давайте, до горедня.

Магуайр пошла к двери, но остановилась, помрачнела и спросила у Дакерса:

— Завтра будешь на похоронах?

Он вяло кивнул.

— Знаю, этого ждали, но все равно ничего веселого, — сказала Магуайр. — Тогда до завтра.

Она покинула лазарет, и дверь знакомо скрипнула, закрываясь за ней.

С уколом вины Рози посмотрела на Дакерса. Она так зациклилась на собственных проблемах, что забыла: у него и свои есть. К сожалению, ни обнять, ни сказать что-нибудь поддерживающее она не могла, оставалось только драмати-

чески стонать. Звучало жалко, даже доктор Левинсон почувствовала ей.

— Принесу тебе аспирин.



Рози все еще стонала, когда доктор Левинсон наконец-то выписала ее из лазарета полчаса спустя, — преимущественно для того, чтобы пресечь поток жалоб, нескончаемо льющийся из рта Пэнроуза Дакерса, который вез ее домой.

— Ты уже третий раз при мне умираешь! — орал он, перекрикивая мощный двигатель своей вишневой спортивной баржи. — Средняя продолжительность жизни — что-то вроде восьмидесяти лет. А у тебя что? Три, четыре года? Курам на смех! Самой не смешно? А я волнуюсь! Мне не нравится, когда ты умираешь! Сколько раз тебе повторять?

Он стучал по рулю, подчеркивая свои слова.

— Я уже не так часто умираю, как раньше, при бродягах.

— Именно! Даже ходячих трупов в Танрии уже нет, так что никаких оправданий тоже нет!

Дакерс был великодушен. За те годы, пока бродяги терроризировали бывшую тюрьму Старых Богов, многочисленные напарники Рози не принимали нежить в качестве оправдания ее склонности гибнуть при исполнении. Она всегда настаивала, что спасала других, подставляясь под удар, но она «сожрала» восемнадцать напарников, прежде чем нашла Дакерса — единственного, кто с ней остался. И конечно, та ярость, с которой он сейчас ее отчитывал, заставляла опасаться, что она слишком часто испытывает его терпение.

— А теперь нам еще нянчиться всю неделю, — сказал он. — Ты его видела вообще, этого Адама Ли? Он скучный, сил нет. Может, он тоже механизм?

— Не так он и ужасен.

КОЛЮЧИЕ ДЕЛА РОЗИ И АДАМА

— Нет, именно так. Просто кошмар. А теперь из-за тебя нам придется провести с ним кучу времени. Знаешь, кто ты после этого? Дубина.

— Знаю. Ты прав. Я... — Роза оборвала фразу на полуслове. — Кто я?

— Дубина.

— С чего это?

— Да ты просто дуб-дерево. Ну и вообще, ты посмотри на себя, болтаешься туда-сюда и колотишь по чему попало. Ду-би-на.

Роза посмотрела на него с искренним обожанием.

— Боже, я люблю тебя.

— Классное слово, да? — не удержался он от ухмылки.

— Ну, простишь меня?

— Прощу.

— И не бросишь?

— Не-а. От меня не отделаться.

Он потянулся через скамью своей баржи и ободряюще сжал колено Розы, обнажив татуировку в виде закупоренной бутылки на руке. В юности он чуть не лишился души, когда у него лопнул аппендикс. Храмовому послушнику пришлось прикрепить ее к телу чернилами.

— Мы же напарники, Ро-Фо. Я тебя не брошу.

Если бы. Рано или поздно он ее оставит. Оставит, как оставляли все, — на том берегу Мертвого Моря, в Чертогах Неведомого, и даже эта татуировка не сможет удержать душу в этом мире. Но эта проблема коснется будущей Розы. А сейчас она была счастлива и благодарна, что он рядом.

— Во сколько завтра похороны? — спросила она.

Дакерс помрачнел.

— В десять.

— Зедди тоже придет, да?

Зедди Бердсолл был бывшим другом Дакерса. Десять лет назад он уехал с острова Бушонг на работу в шикарном ресторане на Медоре. Домой приезжал редко, ненадолго, так что Дакерсу не составляло труда избегать его — до сих пор.